
МОРАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА: ИЗУЧЕНИЕ ГАРМОНИИ И ЭТИКИ КАК РЕШЕНИЕ

Чун-ин Чэн*

В статье рассматриваются две основные черты человеческой цивилизации как ведущие принципы ее устойчивого развития. Однако в настоящее время наше развитие сталкивается с тремя типами кризисов, которые необходимо преодолеть в соответствии с основными принципами человеческой цивилизации. Автор отмечает, что финансовые кризисы или экономический кризис в целом отражают политическую игру власти, будь то национальная или международная, и что экологический кризис является следствием человеческого невежества, которое наносит ущерб человеческому существованию. Причиной любой из этих проблем можно назвать недостаточное развитие этического самосознания в ведущих странах мира. Перед лицом будущего необходимо искать долгосрочное решение социальных и экономических вопросов. Следовательно, полезно и желательно учитывать конфуцианскую мудрость в контексте политической практики, а также в целях соблюдения экономического и экологического баланса. Основываясь на конфуцианских нравственных идеях понимания и действия, автор говорит о преступлении и заблуждении невежества и жадности.

Ключевые слова: глобальные кризисы, этика, конфуцианство.

In this article, I take on two basic features of human civilization as governing principles for its sustainable development. Yet our development at present time encounters three types of crises, which need to be overcome in coherence with the basic principles of human civilization. I point out that the financial crises or economic crisis in general reflects a political power play whether national or international, and that ecological crisis results from human ignorance which does harm to human existence. The root of either trouble can be traced to the lack of development of ethical self-consciousness in leading countries of the world. In confronting the future, it is necessary to seek a solution which will last and which will improve our social and economic thoughts and decisions. Hence, it is useful and desirable to consider Confucian wisdom of enhancing learning political understanding and economical and ecological balance. I speak of the Crime and Error of Ignorance and Crime and Error of Greed on the basis of and in the spirit of Confucian moral understanding and action.

Keywords: global crises, ethics, Confucianism.

Два качества цивилизаций

Целью цивилизации является достижение человеческого благополучия, а также реализация человеческого потенциала индивида. Поэтому цивилизация – это форма человеческого существования, которая поддерживает и обогащает жизнь

---

* Чун-ин Чэн – доктор философии, профессор Гавайского университета в Маноа (г. Гонолулу, Гавайи, США). E-mail: ccheng@hawaii.edu.

человека путем создания способов выживания, инструментов, экономики, человеческих отношений, сообществ, сил, богатства, ценностей, знаний и мудрости. Очевидно: для того чтобы обеспечить человеческое благополучие, достижения цивилизации должны вести к хорошим результатам, которые обновляют, поддерживают и расширяют поле деятельности и возможности человека. Это сродни коллективной жизни, которая должна поддерживать свою органическую функциональность, способность справляться с новыми ситуациями, проявлять готовность учиться на опыте и быть разумной, открытой для будущих целей. Поскольку цивилизации развиваются в разных локусах на Земле (и, возможно, на некоторых планетах других «Солнечных систем» во Вселенной), они должны обладать некоторыми общими качествами и целями, как минимум волей к осуществлению жизни на коллективной основе и сохранению своей идентичности в творческом процессе своевременного возрождения, сотрудничества, взаимной адаптации и обмена.

Но для того чтобы сохранить эти два минимальных качества, цивилизация как организм должна научиться поддерживать также внутреннюю или внутрифункциональную гармонию, ибо если есть дисфункция какой-либо органической части человеческого тела, существует опасность для его здоровья, а следовательно, его способности выживать и процветать. С другой стороны, цивилизация должна также научиться поддерживать внешнюю или межфункциональную гармонию, как и любой живой организм, взаимодействующий с окружающей средой продуктивным и кооперативным образом, чтобы та способствовала его выживанию и процветанию. Можно сказать, что организм является составной частью окружающей среды, обеспечивающей его существование. Мы можем рассматривать обе формы гармонии как неотъемлемые цели жизни и цивилизации. И то и другое – необходимые условия цивилизационного творчества для того, чтобы любая цивилизация росла и продолжала развиваться.

Учитывая это понимание цивилизации и ее расцвета, мы должны относиться к проблемам цивилизации так же, как мы относимся к проблемам человеческой жизни. Человек может заболеть из-за неспособности поддерживать свой метаболизм, вследствие воздействия загрязненной окружающей среды. Кроме того, человек может ослабнуть, потому что он становится рабом других, тогда как в конечном счете поработавшая сторона также ослабнет в результате своего господства и тирании, которые порождают конфликт и напряжение. Это означает, что развитие открытой системы дружбы и сотрудничества между людьми и цивилизациями является необходимым условием поддержания как внутренней, так и внешней функциональной гармонии, с тем чтобы цивилизованные сообщества могли удовлетворять свои естественные потребности и учиться друг у друга. Именно таким образом они способны справляться с общими проблемами, возникающими в природной среде. Именно по этой причине этика возникает как необходимость, ведь мы можем рассматривать этику как способ относиться к себе, другим людям, окружающему миру в рамках добродетели таким образом, чтобы генерировать единую силу и гармоничные усилия, отношения, благие общие цели. Мы должны изучать этику именно так, опираясь на опыт и вместе с тем размышляя о самих себе как о личностях. Именно на этой основе мы можем говорить о социальных и этических потребностях, знании, обучении, самоограниче-

нии, любви, уважении, мужестве, честности, справедливости, пристойности, порядке, доверии, гармонии и высшей мудрости. Именно благодаря этому мы сможем преодолеть любые болезни и опасности, угрожающие человеческому роду. Именно на основе нашего осознания того, что нам нужно делать и что мы должны делать с помощью саморефлексии, мы можем справиться с любым кризисом, возникающим вследствие наших недостатков или неудач в результате совершенных нами или другими людьми ошибок. Это также означает, что мы должны учиться у других, с тем чтобы укрепить себя, помочь другим и обеспечить будущее отношений, которые включают знания, доверие и волю к добру, гармонию между людьми.

Это описание процесса обучения и преодоления наших недостатков, когда мы попадаем в беду, в равной степени относится и к цивилизации, поскольку она может «заболеть» и очень нуждается в терапии обучения и совместной помощи со стороны других. Помимо того что цивилизации являются разнообразными органическими формами существования, они весьма специализированы на пути выживания и процветания и должны учиться друг у друга, чтобы справляться с кризисами и бедствиями, которые могут отражать слабости отдельных цивилизаций. Например, хотя древние египтяне были хорошими фермерами, они не были хорошими путешественниками по сравнению с греками. В Новое время, согласно Г. Лейбницу, европейцы являлись хорошими учеными, но у них могло не быть хорошего гражданского управления, как у китайцев во времена Лейбница. Позже мы также были свидетелями того, как различные нации приходили к власти благодаря своим торговым и военным талантам, но наблюдали и то, как они постепенно ослабевали и приходили в упадок именно вследствие их силы, которая превратилась в слабость и обузу.

Два закона цивилизаций

Этот последний момент важен потому, что мы полагаем, будто можем забыть древнюю мудрость выживания, поскольку продвинулись от сельскохозяйственного общества к постиндустриальному или постинформационному обществу Интернета. Наш опыт сделал нас сильными, но именно как вид животных, которые становятся более специализированными, занимают определенную нишу и в конечном итоге сталкиваются с опасностью исчезновения именно из-за потери умения приспосабливаться к изменениям окружающей среды, в том числе к тем, которые накапливаются вследствие наших преобразований природы и интенсивного использования ее ресурсов. То, что мы потеряли, – это умение приспосабливаться к окружающей среде, которая имеет ограниченные возможности реагировать на антропогенное воздействие.

Проводя аналогию с человеком, мы можем сформулировать два общих закона выживания и сохранения устойчивости любой цивилизации. Первый – это *закон сохранения цивилизации*, который состоит в том, что мы не должны забывать собственную историю. Мы обязаны учиться на исторических примерах, чтобы избежать ошибок, которые совершили наши предшественники, помнить о собственном опыте, сделав его элементом собственной мудрости, чтобы использовать в кризисных ситуациях в будущем. Мы не должны забывать о своих корнях, чтобы стать мудрее и свободнее в будущем. Существует также второй закон, цивилиза-

ционного взаимного обучения, который можно назвать законом *межцивилизационного выживания и устойчивости*. Он состоит в том, что мы всегда должны стараться учиться у других, не относиться к ним, как к врагам, а сотрудничать с ними, как друзья. Мы также обладаем ограниченными ресурсами и ограниченными знаниями, поэтому всегда важно учиться на опыте других цивилизаций, чтобы мы могли делиться нашей мудростью для решения общих проблем. По мере того как наши жизненные проблемы становятся все более общими и все более распространенными, без такого сотрудничества мы не добьемся прогресса. На самом деле, если мы останемся в замкнутом пространстве, то в итоге потеряем свою креативность и станем жертвами собственного эгоизма, высокомерия и наглости. Это также означает, что мы должны вернуться к основным добродетелям человеческой жизни, которым учил Конфуций более 2500 лет назад.

Три типа кризисов человечества и цивилизации на букву «э»

В современном глобализованном мире существует три типа кризисов. Экологический кризис восходит к поздней стадии индустриализации, что приводит к глобальному потеплению. Хотя некоторые люди все еще склонны его игнорировать и отрицать, появляется все больше свидетельств его существования и нарастания. В настоящее время имеет место также экономический кризис, который принимает особую форму финансового, как это было проиллюстрировано американской финансовой практикой 2008 г. Мы можем даже назвать его экономическим кризисом, вызванным финансовыми манипуляциями, которые заключаются в увеличении финансового богатства путем использования таких инструментов, как акции, вторичные ипотечные кредиты и другие виды финансовых продуктов. Можно напомнить о действиях Джорджа Сороса во время финансового кризиса 1997 г. в Юго-Восточной Азии. По сути, нет никакой разницы между потрясением 1997 г. и нынешним кризисом, за исключением того, что последний имеет гораздо более широкое распространение и является более серьезным, поскольку мы живем теперь в еще более глобализованном мире, в котором существует более тесная взаимозависимость, но, как и прежде, отсутствует взаимное доверие.

Анализируя как экологический, так и экономический кризис, мы приходим к третьему виду кризиса, который будем называть этическим. В моем представлении, он коренится в отсутствии и игнорировании интеграции этических ценностей в человеческих цивилизациях, а также в стремлении к преобладанию одной полезной формы этики над другими, показывая, таким образом, утрату гуманности – представления об основах этического мышления. Этика становится настолько специализированной и профессиональной, что когда она разделяется на специальные формы и связывается с различными профессиями, эти формы перестают согласовываться между собой. В некоторых случаях один тип этики чрезмерно используется для достижения результата, который категорически запрещен другим типом этики. Например, в стремлении к экономической выгоде утилитаристская этика оправдывает принцип максимизации прибыли, который подходит для каждой корпорации, но может развратить все общество. Дело в том, что человеческое общество – это не просто собрание корпораций, финансовых либо иных, и максимизация прибыли для каждой из них не является благом для всего общества. Поэтому нам нужен общий этический принцип, с помощью кото-

рого можно прививать чувство всеобщности и социальной ответственности всему сообществу, не говоря уже о глобальном человечестве. Разделение этики на разные формы приведет к ее исчезновению, из-за чего некоторые люди станут экономическими «героями», в то время как другие превратятся в жертв экономического рынка, что приведет к огромному разрыву между очень богатыми и очень бедными. В этой связи как экологический, так и экономический кризис является следствием этического кризиса, а следовательно, критическим проявлением отсутствия этической обеспокоенности, что также приводит к очевидной моральной черствости в отношениях между людьми.

Из вышесказанного следует, что если мы хотим разрешить два первых кризиса на букву «э», мы должны приложить усилия, чтобы противостоять третьему кризису на «э». Именно размышляя об этическом кризисе, мы могли бы искоренить проблемы, созданные двумя первыми кризисами. Очевидно, что мы сможем преодолеть этический кризис, переосмыслив этику в интегративном смысле. По этой причине как постиндустриальные страны, которые могут испытывать беспокойство по поводу экологического кризиса, так и промышленно развивающиеся государства, которые пострадали от экономического кризиса, не обязательно наступившего по их вине, должны обратиться к этическому осознанию и нравственному размышлению о том, как бороться с корпоративными и политическими действиями. Американские лидеры должны особенно тщательно проанализировать то, как они апеллируют к своим разуму и чувствам в вопросах, связанных с языком технологий и стратегий, которые скрывают их поверхностный финансовый прагматизм и экономический эгоизм. Нынешний финансовый кризис предоставляет хорошую возможность ознакомиться с интегративной и целостной этикой человечества в конфуцианской традиции, которая принадлежит не только Китаю, но и всему человечеству в этом глобализованном мире. Этот кризис также является напоминанием китайской цивилизации о том, что в ней содержится послание для всего мира, который должен дорожить ею и ценить ее для всеобщего блага.

Ниже проанализированы проблемы финансового кризиса и даны комментарии по поводу различных культурных и моральных факторов, которые усугубляют его из-за отсутствия внутрифункциональной гармонии, которая может быть вызвана также формой межфункциональной дисгармонии из-за высокомерия и жадности по отношению к другим. Затем приведем некоторые примеры того, как китайская мудрость, содержащаяся в конфуцианстве, может быть изучена для преодоления привычек сердца и безынициативности разума с акцентом исключительно на экономических выгодах и собственных интересах вследствие высокомерия и жадности.

Анализ финансового кризиса как игры власти

Лорд Актон говорил, что власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Иметь богатство – значит обладать определенной властью. Но то, как развращает приобретение богатства, может отличаться от того, как развращают другие формы власти. Ибо политики могут желать иметь больше власти и, следовательно, злоупотреблять ею, что вызывает ее крах, в то время как личные интересы богатых делают их более богатыми, и по этой причине коррупция может

использовать тонкие способы манипулирования для максимизации своего богатства и причинения ущерба невинным. Приобретение и накопление богатства может принимать формы, усугубляющие положение бедных, и, следовательно, способствовать увеличению разрыва между богатыми и бедными более чем в 25 раз. Существуют хорошо регулируемые формы приобретения богатства, такие как повышение цен на нефть в условиях монополии или плутократии.

Но есть и побочные эффекты, которые могут привести к неожиданному накоплению богатства или к краху финансовой империи, что, например, наблюдается в недобросовестных действиях некоторых людей и компаний, связанных с чрезмерными инвестициями, перерасходами или использованием имеющихся ресурсов для победы в азартной игре. Поведение этих людей часто идет в ущерб людям в целом, хотя может показаться, что оно приносит пользу общественности. Хорошим примером является распространенная в настоящее время практика авиакомпаний переписывать пассажиров, чтобы убедиться, что рейсы всегда максимально загружены. Но, к сожалению, эта практика осуществляется при полном неведении и пренебрежении интересами общественности, которая всецело доверяет авиакомпаниям. Практика поощрения вторичных ипотечных кредитов под прикрытием залоговых долговых обязательств (CDO) и обеспеченных ипотечных обязательств (CMO) – это именно такой тип корыстных действий, которые могут показаться целесообразными для большой группы людей, но фактически подвергают риску все общество.

Очевидно, что чрезмерное инвестирование может быть рискованным бизнесом, но иногда человек решает рискнуть, воображая, что он может много выиграть, особенно когда шанс на выигрыш может показаться больше, чем есть на самом деле. Следовательно, в финансовых играх есть элемент самообмана, который человек может даже не заметить с первого взгляда, поскольку он упивается своим успехом. Есть и другая, «ненасытная» сторона финансовой власти, которая не может быть разделена с политической властью. Имеется в виду следующее: максимальная прибыль может быть максимизирована до предела. Прежде чем мы понимаем, что все финансовые игры и продукты имеют отношение к социальному доверию или доверию между людьми на экономическом рынке, они кажутся абстрактными фигурами в бухгалтерской математике. Поэтому можно не знать кризиса эрозии, коррупции или коллапса, пока он не будет вызван фактическим спросом на кредит. Опасность игры заключается в том, что как только это случается, нет конца падению фишек домино в цепочке финансовых кредитов.

Понятно, что в наше время все финансовые операции так или иначе связаны с финансовыми компаниями, которые должны обеспечить поддержку для кредита. Если финансовая поддержка не может быть реализована вследствие размеров долга, существует большая вероятность краха кредитной системы и, следовательно, все вовлеченные в сделки пострадают. Более того, следует заметить, что наша жизнь органична и наше общество построено с учетом множества различных видов отношений и структур. По этой причине даже те, кто непосредственно не вовлечен в неудачные сделки, станут жертвами просто потому, что все мы являемся неотъемлемой частью цепи долгов и кредитов в данном обществе, а теперь и в глобальном мире. Падение индекса Доу – Джонса влияет на нас с вами независимо от того, причастны вы к его падению или нет. Как только это происходит,

можно увидеть квантовый эффект любого действия в мире: порхающие бабочки в африканской степи действительно могут вызвать дрожь финансистов в небоскребах Нью-Йорка. (Сегодня мы наблюдаем подобное явление при инфекционном гриппе: один чихнувший где-то человек может заставить весь земной шар дрожать от воображаемой лихорадки.)

Из вышесказанного следует, что в финансовых и экономических зонах богатство является движущей силой прогресса, но в то же время оно может стать разрушительной силой, если у человека нет чувства ответственности, нет контроля над своими эгоистичными желаниями и амбициями или знания ситуации, нет хорошей стратегии управления богатством и его устойчивостью. В крайнем случае человек может сделать рационально неверный шаг, даже если он думает, что поступает правильно. Это происходит потому, что нам не хватает знаний о том, какова ситуация на самом деле, и мы не провели достаточно исследований, напряженно размышляя, чего ожидать от окружающей среды, о которой мы не осведомлены. Человек может быть подавлен своими амбициями и целями, которые в противном случае могут стать более контролируруемыми и более управляемыми в соответствии с общественными интересами.

Можно отметить, что злонамеренный шаг в интересах одного человека или одной нации может фактически привести к определенным благоприятным последствиям для общества или мира. Это действительно может произойти, однако мы не можем рассчитывать на это как на общий закон социального развития. Дело в том, что в целом доброе намерение при нормальных обстоятельствах приводит к хорошему результату, в то время как дурное намерение при нормальных обстоятельствах приводит к плохому результату. Мы не можем рассчитывать на плохое поведение, чтобы добиться прогресса общества. Мы можем только надеяться, что добрые действия приведут к хорошим результатам и человечество сможет улучшить свои способы познания и действия в соответствии с хорошим, а не дурным поведением. Мы можем не ожидать, что другие будут хорошими с самого начала, но мы должны убедиться, что у нас самих с самого начала есть добрые намерения, и сделать все возможное, чтобы они дали хорошие результаты.

Преступления и заблуждения невежества и жадности

Есть что-то очень неправильное в человеке, компании или даже в нации или культуре, если мы действуем исходя из дурных побуждений, поскольку не можем ожидать от других благих намерений, и поэтому мы ведем себя так просто для того, чтобы контролировать власть и богатство. Рынок, лишенный ограничений, в конечном счете переходит к монополии и другим экономическим проблемам. Мир без этического самоконтроля власти неизбежно вступит в войну, мы наблюдали это на примере двух последних мировых войн. Вопрос в том, как мы могли прийти к такому финалу. Нынешний финансовый кризис представляет собой яркий пример взаимодействия власти и капитала, которое ведет к огромному разрыву между богатством и моралью.

Существует еще одна ошибка, которая может быть вызвана частными интересами и желаниями, способными вывести известную моральную конвенцию за пределы ее допустимости или просто игнорировать рациональное размышление

ради благой цели и тем самым ввергнуть себя во власть слепых сил чрезмерного кредита и доверия. Здесь мы можем различать два типа ошибок (или, лучше сказать, преступлений): ошибка и преступление невежества, которое состоит в игнорировании реальности и других людей, а не просто в отсутствии знаний, и ошибка и преступление жадности или желания контролировать власть через богатство или богатство через власть.

Что касается современных крупных экономических сделок, преступления и ошибки невежества и жадности могут быть обнаружены в текущем финансовом кризисе, вызванном американскими корпорациями в условиях западной культуры. Модель совершения действий в западной культуре заключается в сочетании интеллектуального совершенства и математической точности. Возможно, это неплохая идея сама по себе, но то, как она соотносится с реальным миром перемен, всегда является проблемой и вызовом. Дуалистический подход Платона, проводящего различие между идеальными формами и эмпирическими фактами, сводится к тому, что он просит нас оставить этот мир реальности и работать для возвращения в мир идеалов. Предположение, что кто-либо, занимающий высокий пост, имеет право судить людей и устанавливать стандарты совершенства, ставит серьезные вопросы, касающиеся законности и моральной ответственности за свои действия. Вот почему Аристотель должен был вернуться к конкретному подходу, основанному на научном наблюдении и эмпирическом понимании, которое объединяет всеобщее и частное в реальных вещах. Но Аристотель не мог отказаться от предпочтения идеальной жизни в интеллектуальной медитации, которая не может быть применена к земному миру политики и экономики.

Однако, несмотря на склонность Аристотеля к объективной науке в классификации сфер человеческой деятельности, в его рассмотрении конца человека в целом есть нечто очень ценное. Он хочет определить **телос** человеческой деятельности не просто как вопрос поиска счастья или благополучия без учета социальной справедливости, которая является как распределительной, так и карательной. Аристотель, таким образом, хочет видеть этику частью политики и, возможно, экономику частью этики. Однако есть одно слепое пятно, которое необходимо выявить, а именно: хотя этика может быть частью политики, а экономика – вопросом этики, следует также сказать, что мы должны рассматривать политику как часть этики, а этику – как часть экономики, с тем чтобы этика служила не только инструментом политики, но и ее целью, и не только целью экономики, но и способом управления ею. Именно этика отдельного человека и всего общества связывает экономику и политику как пути развития человеческой личности и человечества в целом, а не наоборот. К сожалению, западная политическая и экономическая история по большей части показала, что имеет место противоположная тенденция. Именно политическая и экономическая власть господствует с самого начала современной эпохи, когда Европа освобождается от рабства теократии при христианской церкви.

Ирония в том, что в то время как средневековая теократия показывает, как Бог, наделенный абсолютной властью, может развратить человечество и утратить свою абсолютную непогрешимость, он теперь, как правило, используется в качестве высшей инстанции для контроля за политикой и экономикой в ряде национальных государств последнего периода европейского развития. В результате та-

кого моделирования каждая нация претендует на абсолютную власть (суверенитет), подобную власти Бога, и все же не приемлет морали, приписываемой Богу. Таким образом, основа современного развития европейских государств состоит в том, чтобы сначала обрести силу с поиском морали (или без него), которая должна не только быть применима ко всему человечеству, но и иметь основу в человечестве. Нельзя отрицать тот исторический факт, что западная наука и экономика развивались в русле благочестивой/религиозной/праведной власти без нравственной цели, что неизбежно привело к двум мировым войнам. Интересно также отметить, что после Второй мировой войны национальные государства Европы ослабли, а возвышение Америки как сверхнационального государства, основанного на власти и богатстве, знаменует собой новый этап западной цивилизации, на котором доминирует не один народ – представитель конкретной расы, а система институтов, которые становятся машинами для систематического генерирования власти и богатства. Можно утверждать, что США демонстрируют новое явление экономического и политического роста после войны благодаря своим высшим институтам и географическому положению. Это, без сомнения, верно, но поскольку люди, использующие эти институты, склонны к власти и богатству без моральной цели и, таким образом, являются наследниками старых режимов Европы, таких как Рим и наполеоновская Франция, эти институты не могут быть названы надежными. Это происходит потому, что институты используются людьми, находящимися у власти, а моральный институт может использоваться безнравственными людьми во власти. Именно в этом свете можно увидеть, как люди, обладающие властью и богатством, управляли и манипулировали американскими институтами ради собственной выгоды, а не для блага всего общества, вследствие двух преступлений или заблуждений, о которых уже было упомянуто, которые являются заблуждениями и преступлениями не только институтов, но также и людей, которые их используют.

Даже если опустить вопиющий пример финансового устройства и практики вторичных ипотечных кредитов, всегда было ясно, что послевоенная американская политика в значительной степени направлена на обеспечение преимуществ и полномочий, а также защиту приобретенных власти и богатства во всем мире, забывая, таким образом, о демократическом духе гуманизма, принятом в Декларации независимости Джефферсона. В итоге внешняя и внутренняя политика США, по-видимому, находятся в противоречии: одна рассматривает демократию как средство обеспечения контроля над своими зарубежными военными базами и сдерживания развивающихся стран, таких как Китай, а другая – как средство достижения власти и защиты приобретенного богатства или обеспечения американского превосходства. Ни в том ни в другом случае моральная цель не является очевидной, как и ни в одном из них индивидуальная человеческая личность не имеет политических прав и какой-либо экономической защиты, которые препятствуют моральной рефлексии. В этом смысле американские граждане рассматриваются как те, кого радикальный американский прагматик Ричард Рорти называл наемными рабами, которые по качеству ничем не отличаются от рабов до Гражданской войны.

Финансовый кризис и глобальный финансовый капитализм

Именно на фоне этих и других исторических и идеологических предпосылок сегодняшний финансовый кризис иллюстрирует работу западной науки в рамках гуманизма и человеческой социальной реальности. В частности, это демонстрирует, как американская система приобретения власти и распределения или перераспределения богатства работает в американском обществе в целом и среди отдельных граждан в частности. Теперь результат настолько очевиден, что только группа финансовых компаний и корпораций, а не отдельный человек, должна нести ответственность за многие ошибки политики, которые маскируют помыслы и желания тех, кто находится у власти, и тех, кому удастся получать деньги от власти и власть от зарабатывания денег. В финансовых операциях отдельные лица фактически становятся просто номерами и цифрами финансовой отчетности, и все же мы можем не знать или не видеть значения цифр в отношении потенциальных признаков риска и опасности. Мы можем даже никогда о них не узнать, потому что эти цифры не соответствуют действительному положению дел, реальным ситуациям и реальным людям. На самом деле наиболее заметной чертой финансового капитализма, порожденного западной традицией науки и американской системой принятия решений, является то, что он имеет дело не с реальными людьми, а с возможной прибылью и возможными убытками в цифрах. Финансовый капитализм развивается не только на локальном уровне, он выходит за пределы национальных границ для извлечения большей выгоды. Так, например, во время финансового кризиса 1997 г. в Юго-Восточной Азии мы отчетливо наблюдали эту игру глобального финансового капитализма на практике, в фонде «Квантум» Джорджа Сороса.

Следовательно, мы должны рассматривать нынешний финансовый кризис с точки зрения факторов риска. Это, как мы указали выше: 1) неспособность видения или незнание реальной ситуации; 2) естественная жадность или же бездеятельность в поиске максимума, который может вырасти до бесконечности; 3) личный интерес и преднамеренный план или заговор, составленный с целью извлекать выгоду из ситуации, не считываясь за свои действия; 4) «слепая сила» на работе, которую могут использовать люди и которая может вызвать коррупцию и крах, когда наступает определенный момент; 5) сочетание всех этих факторов, о которых никто не знает и которые при срабатывании вызовут лавину вреда с эффектом домино.

В свете вышесказанного об общей ситуации на Западе и американской практике мне бы хотелось отметить, что в финансовой сфере необходимо учитывать и оценивать эти факторы в контексте этики мотивации, последствий, прав и обязанностей. Отсутствие учета этических норм или адекватного понимания социальной ответственности является фундаментальной проблемой современного финансового капитализма. Она прямо указывает на некоторые основополагающие культурные и идеологические характеры или их составляющие на Западе и в Америке, что порождает определенный склад и инертность ума тех, кто обладает властью и богатством, а это неизбежно приводит к коррупции и краху последних, вследствие чего больше всего страдают простые люди. Как мы уже отмечали, эти модели западных культурных ценностей и особые отношения в американском обществе поддаются воздействию факторов риска. Мы действительно можем

назвать эти ценности и установки западничеством и американизмом, потому что они отражают особый тип черт западной и американской культуры, которые глубоко укоренились в сознании, бессознательном, образовании и религиозных верованиях жителей Запада.

В связи с этим можно сделать ретроспективный вывод, что богатство развращает так же, как и власть, потому что оно используется как сила для приобретения всего того, о чем было сказано ранее. Теперь вопрос в том, чему мы научились, можем ли мы вообще чему-то научиться и что сделать, чтобы подобный кризис не повторился. Дж. Сантаяна сказал, что те, кто не учится на ошибках истории, обречены повторять их снова и снова. Является ли этот финансовый кризис каким-то повторением ошибки и преступления невежества и жадности в иной форме, скажем, после Великой депрессии и двух мировых войн? Это достаточно настораживающая проблема, и все же, не ощущая тревоги, мы не можем в полной мере начать учиться на опыте, полученном в результате ошибок. История не предопределена по своей природе, но она может быть определена действиями людей. Единственный выход из катастроф – научиться лучше относиться к людям и заботиться о других, как учит конфуцианство, которое делает политику частью этики и рассматривает этику и экономику как взаимоограничивающие и способствующие взаимному развитию. Отсутствие на Западе гуманизма в качестве внутренней цели (или его неприятие американцами) столь же фатально, как и отказ от иммунной системы человеческого тела и, следовательно, освобождение всех форм вирусов и микробов, которые в конечном итоге настигнут человека и приведут его к жалкому состоянию болезни и беспомощности, подавив способность к восстановлению. Такая опасность существует при нынешнем финансовом кризисе, если не появится некая «исцеляющая рука», которая даст надежду и в будущем сможет руководить развитием человечества. Возможно, это событие послужит полезной цели, а именно: постзападная Америка станет действительно глобальной и будет играть положительную роль в развитии здоровых мировых тенденций, приемлемых для Востока и Запада.

Уроки, которые следует извлечь из конфуцианской мудрости

Но для этого важно относиться к Китаю как к подлинному равноправному партнеру в обучении и сотрудничать, прилагая общие усилия по достижению гуманистических идеалов и экономики без политического доминирования. Именно в этом духе мы должны говорить о мировом сообществе, в котором ни одна финансовая держава не должна пытаться подавить другие и ни при одной личной заинтересованности в экономической выгоде не должны упускаться из виду моральные стороны как мотивов, так и следствий. Важно также, чтобы посткризисное государство тщательно все взвесило перед вступлением в новую эру экономического сотрудничества и взаимной поддержки, которая должна привести к международному политическому партнерству. На пути к миру и согласию не должно быть сомнительных мотивов какого бы то ни было государства вмешаться в планы другой страны с целью задержать ее экономическое развитие или инициировать там внутренние беспорядки. Одна культура или одно общество должны по-настоящему учиться у других культур или обществ. Это, без сомнения, может включать отказ от пагубных побуждений и ограниченных точек зрения, поэтому эгоистичные же-

лания, такие как жадность и склонность использовать других в качестве инструментов для достижения своей цели, могут быть сдержаны и ограничены.

Какие культурные предпосылки привели к такому злоупотреблению со стороны капиталистической системы? Я считаю, что одна из них – пуританство или кальвинизм, который имеет много общего с подъемом капитализма. Другая – это просвещение и вера в технику и науку, которая ослепляет людей и лишает возможности видеть важность здравого смысла для человечества, который представляет для него особую ценность. Есть и третий фактор – злоупотребление властью, ведущее к изоляционизму и коллективному эгоизму. Это приводит к позиции методологического антиморального самосовершенствования и пренебрежению гуманистическим образованием. Наконец, радикализмом являются попытки забыть исторический опыт, не используя его позитивно, а трансформируя для негативно-го использования, например, отрицая существующие военные преступления.

В резком контрасте с американской традицией мы видим, как конфуцианство в Китае может помочь избежать всех этих недостатков с точки зрения фундаментального уровня человечества. Это делает китайскую традицию ресурсом для развития обновленной мировой системы с использованием нового опыта и даже новых принципов и механизмов в мировой экономике и мировых финансах. Мы не можем полностью уничтожить зло финансового капитализма, когда он используется для максимизации прибыли корпорации или государства, но мы можем уважать местную автономию в производстве, поощрять внутренний рост и самостоятельность, не закрывая двери взаимной торговли и обменов. Нынешние усилия правительства КНР по развитию внутренних рынков и масштабной координации и контролю являются хорошим примером разумного экономического развития общества на основе справедливости и гуманизма. Но мы должны предупредить, что Китай все еще может столкнуться с двумя потенциальными опасностями: во-первых, Запад в состоянии подтолкнуть его к несправедливому и неравноценному обмену благами во вред китайской стороне. Дело в том, что Запад должен искренне желать сотрудничать с Китаем для развития глобальной системы микроэкономики при условиях справедливой макроэкономики. Это означает, что на Западе, особенно в США, враждебная политика ограничений не должна быть направлена против КНР, не должно быть никаких интриг или провокаций в отношении Китая, попыток остановить его естественное развитие, а также не должны предприниматься враждебные действия вроде подстрекательства к массовым беспорядкам в западных пограничных районах Китая. Это вызвало бы тревогу и привело к контрпродуктивным последствиям для экономического развития.

Есть и вторая причина для беспокойства: китайское правительство должно усовершенствовать свою политику и стратегию по поддержанию экономического роста и иметь возможность обосновать ее вескими аргументами. Другими словами, Китаю нужна теоретическая база, которая способствовала бы формированию современной политики и экономики и в то же время вносила бы в них соответствующие корректировки при появлении новых обстоятельств. Очевидно, что философия творческого управления необходима для преодоления трудностей, вызванных изменениями в современном мире. Эта творческая философия управления должна быть разработана в соответствии с историческим опытом и философской мудростью Китая.

Я опишу философию творческого управления в нескольких общих чертах, чтобы показать, как китайская философская традиция, в частности конфуцианская философия человечества, может быть включена в рассмотрение вопросов разработки государственной политики, развития предпринимательства, экономического развития и дипломатии, международного участия в обеспечении мира и гармонии.

Вполне возможно, что Китай все еще может попасть под влияние западной традиции и произвольно пойти по такому же пути. Здесь независимость и саморефлексия чрезвычайно важны для развития КНР. Я буду говорить о теории пяти держав конфуцианского управления глобализованным миром, которая заключается в установлении гармонии ценностей для всех народов в современном мире и в согласовании различных интересов народов и наций, не отрицая необходимости разнообразия и его процветания.

Конфуцианская философия творческой самоидентификации и самоуправления

Конфуцианство – это философия, основанная на эмпирическом наблюдении и рефлексивном понимании человечества или того, что такое человек. Все началось со скромного наблюдения за тем, как вещи и люди меняются и движутся. Этот опыт наблюдений пробуждает человека к размышлению о своей собственной идентичности, чтобы он мог изменять свое поведение и утверждать автономию человеческой воли, основанную на человеческих чувствах и человеческом понимании. Поэтому конфуцианство – это открытие человечества от себя к другим и от других к себе. В этом открытии собственного «я» человек устанавливает свою идентичность и начинает чувствовать других в отношении их идентичностей, которые должны быть открыты их собственными «я». Он открывает человеческую цель поиска добра и человеческий потенциал для этого. Таким образом, личность приходит к определению того, как правильно поступать в соответствующих обстоятельствах, и, следовательно, приходит к ощущению должного для совершенствования нашей способности действовать и нашего понимания целей человеческой жизни как для личности, так и для общества.

Говоря об обществе, мы обнаруживаем, что человек является общественным существом и нуждается в заботе и справедливости со стороны других, чтобы выжить, не говоря уже о процветании. Для достижения этой цели необходимы коммуникация, координация и сотрудничество, поскольку любой человек в принципе способен улучшить свою жизнь и характер посредством развития этих отношений и способностей. Конечно, это означает, что человек может трансформироваться в лучшую версию себя в зависимости от преследуемых им целей и от того, как он взаимодействует и сотрудничает с другими людьми. Следует отметить следующее: хотя гуманистической сущности, возможно, потребуется обратиться к внешнему Богу как к образцу для подражания, или руководителю, или даже как к постоянному проводнику после смерти, человек должен в конце концов обнаружить, что эта потребность является его собственной потребностью, а его вера в Бога – его собственной верой, коренящейся в этой потребности. Он мог бы исследовать этот ресурс изобретения религии для своей цели, но также мог бы отказаться от порабощения своей религией, чтобы быть более творческим с точки

зрения непрерывного культивирования собственной идентичности и потенциала, в котором вера в Бога является только одной из форм. В этом отношении конфуцианство – не трансцендентная религия, как христианство, а рационально-гуманистическая философия, включающая в себя как моральную, так и политическую философию и даже метафизическую философию космоса и всего в мире, и понимание того, что такое человек, что он должен делать, кем он может и должен стать.

Учитывая это описание, можно увидеть, как конфуцианство способно мобилизовать все человечество для достижения такого состояния, в котором оно училось бы на своих ошибках и критически поддерживало бы развитие человека. Мы можем начать с принципа установления основы. Китайское слово *ben* (本) имеет значение «источник, корень, основание» и даже «конечная цель». В «Аналектах» Конфуция говорится: «Как только установлена основа, Дао будет генерироваться»¹. Для нас важно знать, что является самым основным в нашем понимании вещей. Знать это – означает знать, как вещи вообще порождаются и основываются, и таким образом понимать внутренний порядок и логику развития вещей. Поэтому знать основное значит не просто идентифицировать что-то как источник, но глубоко переживать основное как источник расширения и роста. В этом смысле знание основного требует от нас знания больших порядков вещей, которых человеческое понимание *ben* позволит нам достичь.

Порядок и его последовательность представляют Дао или способ производства и упорядочивания вещей. Чтобы знать это, человеческая личность должна размышлять и распознавать, отталкиваясь от основного. В этом смысле самое основное является самым всеобъемлющим, ибо именно от основного мы можем достичь самого всеобъемлющего. Мэн-цзы говорит о «самоуправляющей личности» (*chunzi*), что если сначала установить, что является основным, то все малозначительные вопросы уже не могут быть отброшены». Следовательно, основное можно также рассматривать как великое и всеобъемлющее, потому что оно может стать великим, хотя и может оставаться источником, порождающим великое. Почему это так? Это происходит потому, что источник содержит корни как объективного, так и субъективного, и их взаимное возбуждение и активизация необходимы для реализации великого. Поэтому в учении «Чжун юн» предлагается, чтобы человек занимался достижением великого и выполнением малого («致大而尽精微»)² как двух взаимосвязанных задач понимания творчества Дао, ибо Дао можно рассматривать как способ взаимного перемешивания и самореализации в мире, и это возможно благодаря творческой силе *ben*. Как я утверждал, *ben* приводит к образованию вещества и системы *ti* 体 (тело, система).

Важно видеть, что *ti*, или система, всегда покоится на основе всех основ. Как только мы теряем из виду их внутреннюю связь, мы можем сбиться с пути и отклониться от Дао. Именно по этой причине Конфуций просит человека позволить своему сердцу положиться на Дао («志行道»)³, которое принадлежит как внешнему,

¹ Цитата из «Аналектов», 1:2. Смысл этого краткого заявления можно выразить словами: как только первооснова человечества прочно утвердится, порядок и гармония будут совершенствоваться.

² Цитата из «Чжун юн», автором которого является Цзы сы, внук Конфуция.

³ См.: Аналекты 7:6.

так и внутреннему миру. Для понимания Дао нужно открыть глаза на естественные закономерности вещей, такие как естественное рождение всего сущего и естественные порядки смены времен года. Для понимания внутреннего человек должен осознать свою истинную природу в заботе о других («据于德依于仁»⁴). Нынешний финансовый кризис, несомненно, является примером того, как человек отклонился от первоосновы, самого принципа экономической и финансовой устойчивости.

Помимо этого первичного принципа перехода к основному, существует второй принцип в самоидентификации и самоуправлении. Он состоит в том, чтобы отличать общественное мнение от эгоистического, или право от прибыли. Это различие связано с положением человека во Вселенной или в обществе. Естественно, человек хочет сохранить себя и процветать в процессе самореализации. Вопрос же заключается в том, сможет ли человек злоупотреблять доверием других при условии, что он находится в положении, когда может принести пользу другим, а на самом деле заботится только о собственной выгоде. Необходимо провести грань между поиском выгоды для себя в той или иной ситуации, в которой ты действительно оказался, и причинением вреда другим. Стоит понимать, что продвигать себя – это одно, а продвигать себя за счет других – это другое. Важно быть осторожным с этим различием, поскольку оно свидетельствует, что очень часто мы перестаем понимать, как отличить добро, которое состоит в том, чтобы поступать правильно по отношению к людям, от зла, которое состоит в злоупотреблении доверием других или в создании у них ложного представления о том, что им помогают.

В наше время из-за сложности и абстрактности ситуаций, которые описываются в понятиях, очень далеких от конкретной реальности в пространстве и времени, легче воспользоваться другими, не обнаруживая этого, пока не станет слишком поздно. Именно так обстоит дело со вторичным ипотечным кредитованием. Хотя, на первый взгляд, никакая скрытая информация не раскрывается, как этого требует закон, вся система кредитования может функционировать в ущерб заемщикам, но в пользу кредитной компании или отдельного кредитора в течение определенного периода времени. Очевидно, что главную ответственность за поддержание кредита несет правительство. Это приводит к большим потерям для обычных людей в условиях, когда плохая кредитная репутация в конечном итоге проявляется повсеместно.

Чтобы предотвратить вмешательство эгоистичных интересов в общественное благо или благо отдельно взятых индивидов, важно в любое время, особенно наедине с самим собой, анализировать свои действия (慎独⁵). Для того чтобы иметь возможность критически рассмотреть свое отклонение от честного и справедливого действия, необходимо искренне задуматься о своей мотивации. Это, конечно, уже предполагает формирование самосознательной самоидентификации

⁴ См.: Аналекты 7:6.

⁵ Требование к 慎独, или «сохранять чувство самоограничения в одиночестве», было впервые предложено в Великом обучении (大学), но для Лю Цзунчжоу (刘宗周) (1578–1645), последнего неоконфуцианского философа в эпоху династии Мин, это свидетельствует о сознательном становлении нравственной воли в человеке, отражающей изначальную нравственную чистоту природы (Син, 性).

человека, которую можно назвать его изначальным телом или «я» (本体)⁶. Если человек даже не уверен в том, кем он на самом деле является, как можно доверять его честной мотивации или способности отличать моральное от аморального в собственных действиях? Эта проблема установления своего подлинного «я» не была критически проанализирована и обоснована до последнего неоконфуцианца Лю Цзишаня, видящего конечную истину человеческой идентичности как онтологическую волю, называемую *duti* (одиночное «я»), которая может достичь добра, удерживая свою собственную Ци (жизненную силу) против влияния внешней Ци или жизненной силы из окружающей среды.

Хотя при разработке государственной политики мы не можем просто ответить на вопрос о различающей силе самоидентифицирующейся воли, такой как долг, процесс самопознания и критики самих себя в свете прошлого опыта должен подсказать нам, какое направление приведет к правильным действиям и хорошим результатам, при каких условиях или ограничениях они существуют. Эмпирическое исследование столь же важно, как и критически-рефлексивное, для того чтобы мы могли встретиться лицом к лицу с тем (нагнать/догнать то), что я назвал преступлением и ошибкой невежества и/или преступлением и ошибкой жадности.

Третий принцип творческого управления человеческим «я» – принцип взаимности чувств и взаимопомощи. Это относится к хорошо известному конфуцианскому золотому правилу человеческого поведения, используемому как мера добра и зла. Ясно, что можно желать и делать для других то, что мы сами желали бы и делали для себя. Но мы должны думать о различии между собой и другими, чтобы лучше желать и делать для других то, во что мы верим или знаем, что другие хотели бы сделать для себя. Это, конечно, предполагает знание других, их ценностей и желаний. Без такого знания мы могли бы просто желать добра другим в наших действиях, не будучи уверенными в том, что это то добро, которого другие хотят для себя. Даже если мы можем рисковать своим знанием других при одном условии, а не при другом, мы должны осознавать, как изменения личной ситуации и личных желаний других могут изменить то, чего другие действительно хотят. В условиях финансового кризиса представляется важным принять меры, которые обеспечили бы достаточную защиту населения от самообмана путем установления более жестких условий или напоминания другим о возможных трудностях в будущем. При условии, что нет идеального способа это сделать, осознание пользы от принудительного соблюдения установленных правил, несомненно, привело бы к лучшей подотчетности и осознанию своей ответственности, которые могут предвосхитить трудности, могущие возникнуть в будущем.

Что касается правила не поступать с другими так, как ты не хотел бы, чтобы поступали с тобой, было бы полезно составить список того, что не следует делать на основе здравого смысла и практической мудрости для выработки государ-

---

⁶ Идея «первопричины», или 本体, является генеративной, исходящей из нашего понимания космоса как творческого источника, который, можно сказать, поддерживает творческие и продуктивные процессы космоса и жизни, включая человеческую жизнь и человеческую цивилизацию. См. приложение «Си цы чжуань» (系辞) к «Книге перемен», самому знаменитому тексту в классике конфуцианства. Эта идея была возрождена автором данной статьи в развитии его идеи онтогерменевтики с 80-х гг. прошлого века. См. соответствующие публикации автора.

ственной политики по политическим или экономическим вопросам. Полагаться на чувства или интуицию одного лидера недостаточно. Необходимо понимать, что, согласно Конфуцию, человеку или лидеру требуется пройти через два уровня морального мышления, а именно уровень личной морали, основанной на размышлениях о том, чего он хочет и чего не хочет, и уровень общественной морали, требующей исправленных понятий, основанных на объективной оценке и заботе о последствиях для достижения объективно понимаемых обязанностей и прав, которые должны быть описаны как «стремление к праву народа» («*务民之义*»)⁷. Именно в этом смысле принцип всеобщего *ren* (благожелательной заботы) о людях всегда соответствует принципу поступать правильно в соответствии с разумным пониманием, которое становится объектом внимания Мэн-цзы.

Помимо трех основных принципов конфуцианской морали в самоутверждении и управлении собой, существует много других принципов, которые могут быть включены в эти три, и, следовательно, нет необходимости анализировать их здесь с целью понимания моральной мудрости китайской традиции в решении проблем и кризисов человеческого и цивилизационного развития. Конечно, есть один главный ключ к пониманию конфуцианской моральной мудрости и практического разума, а именно гуманность, которая является творческим источником и ресурсом решения проблем. Хотя многие проблемы возникают вследствие человеческой глупости, искать решение, отличное от гуманного, – значит забывать о китайской мудрости: чтобы отвязать колокол, нужен тот, кто его привязывал. Конечно, могут потребоваться человеческое размышление, усилия и внимание, чтобы дойти до сути любой проблемы и ее истинного решения, но такие усилия стоят того, чтобы их предпринять, и, усвоив урок, мы должны сохранить его в нашей коллективной памяти, чтобы совершить снова то же преступление или ошибку. При создании мира взаимного обучения гармония становится обязательным условием для глобальной солидарности, она также станет важным достижением, которым мы сможем поделиться, когда найдем решение, став межцивилизационным сообществом.

---

⁷ См.: Аналекты 6; 21. Право народа подразумевает то, что должно быть справедливо сделано по отношению к людям. Ибо право – это также и праведник, а праведник – тот, кто приносит надлежащую пользу для людей в целом.